

РОССИЯ И КИТАЙ: ОТ ДИАЛОГА К ДУЭТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Как неопостижимы судьбы
Его и неисследимы пути Его!
(Рим.11:33)

УЧАСТИЕ ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА в Форуме "Пояс и путь" в Пекине и переговоры с председателем Си Цзиньпином в течение нескольких дней были в центре внимания дипломатов, журналистов и разведчиков всего мира. Третья за десятилетие этой китайской глобальной инициативы встреча руководителей разных стран-участниц сама по себе заслуживала внимания. Китайцам за это время удалось доказать, что потребность развивающихся стран в инфраструктурных и промышленных проектах может быть удовлетворена не на грабительских процентных ставках по кредитам и без политических условий. Даже в обстоятельствах дипломатической блокады по приказу Вашингтона и Брюсселя в столицу Поднебесной приехали двадцать два руководителя государств и правительств, представители ста пятидесяти стран и тридцати международных организаций.

Подводя итоги первого десятилетия, авторы "Белой книги" китайского МИД назвали много показателей успеха. Из них стоит выделить такие: инициатива обеспечила инвестиции в 1 триллион долларов, создала 420 тысяч рабочих мест и подняла из нищеты 40 миллионов человек. Создаются 6 главных наземных экономических коридоров: Китай — Монголия — Россия, "Новый евразийский сухопутный мост" (из китайского порта Ляньчжоу через весь Китай, Казахстан, Россию, Белоруссию и Польшу до Гамбурга), Китай — Центральная Азия — Западная Азия, Китай — Лаос и далее Вьетнам, Китай — Пакистан, а также Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма. Идёт реконструкция портов на Морском шёлковом пути в Греции, Пакистане, Мьянме, Камбодже, Бангладеш, Шри-Ланке, странах Восточной Африки.

Второе десятилетие началось в новых, "пост-пандемийных" условиях. Экономика планеты движется по нисходящей, разорваны многие торговые цепочки, падают объёмы экспорта и импорта. Народное хозяйство самого Китая показывает неплохие результаты, но до прежних темпов развития далеко. Пекин не мог не внести коррективы в свою инициативу, превратившуюся в важную геоэкономическую ось мира. Председатель Си Цзиньпин в своей речи действительно расставил новые акценты: подтверждено финансирование утверждённых проектов от двух главных китайских банков развития по 47,8 миллиарда долларов; ещё 10 миллиардов Китая вложит в капитал Фонда "Шёлковый путь"; для улучшения координации, контроля и ускорения процесса принятия решений создаётся постоянно дей-

ствующий секретариат; приоритетным назван логистический коридор через Европу в Азию; создаётся "Зона электронной коммерции Шёлкового пути" с большим количеством соглашений о свободной торговле и инвестициях; усиливается стимулирование экологичного развития; принимаются обязательства по научному развитию и исследованиям искусственного интеллекта; расширяются культурные обмены и контакты между людьми стран "Пояса и пути", включая создание туристического альянса. Нетрудно заметить, что после погоны за количеством совместных проектов первых лет следования по "Пути" Пекин переносит центр тяжести на качество. Не отказываясь от первоначальной цели стимулирования инфраструктурных проектов, председатель Си предлагает партнёрам Китая в XXI веке заняться внедрением новейших цифровых технологий, искусственного интеллекта, "зелёным развитием".

Уверенная поступь Китая на "Поясе и пути", а в ещё большей степени на марафонской дистанции "Китайской мечты о великом возрождении китайской нации" сильно тревожит Запад: уже не один раз выдвигались программы-конкуренты. Евросоюз потерпел провал со своим собственным планом "Шёлковый путь". Пару лет назад американцы придумали альтернативную программу Build Back Better и тоже провалились. Совсем недавно, на форуме "Большой двадцатки" в Дели, Байден придумал проложить торговый коридор из Индии до Европы через страны Ближнего Востока, но очередной израильско-палестинский конфликт фактически похоронил этот замысел.

РОССИЯ И КИТАЙ ИДУТ ПАРАЛЛЕЛЬНЫМИ ПУТЯМИ

Всё это время Запад трепещет от мысли об официальном вступлении России в "Пояс и путь". Была развёрнута и всё ещё продолжается информационная диверсия относительно "вытеснения Китаем российского влияния из пост-советских государств" и даже "колониализации Китаем". На пике внедрения этих страховиков, в 2015 году, Москва и Пекин даже подписали Соглашение о сопряжении инициированного нами проекта ЕАЭС (Евразийского экономического союза) с китайской инициативой "Один пояс и один путь". Нельзя сказать, что на этом подозрения Пекина в двойной игре были развеяны, хотя прошедшие годы наглядно показали, как аккуратно действуют китайцы, чтобы не задеть национальные интересы России в зоне "сопряжения". Основанные на комплексе неполноценности, на расовых и национальных предрассудках синофобия, русофобия, юдофобия и иные формы массового

сознания подобны пожару на торфяном болоте: огонь тлеет где-то внизу, но готов вырваться наружу в нужный момент. Доказательством доверия к китайскому партнёру стало приглашение, сделанное на Форуме президентом Путиным, Китаю и другим государствам принять участие в обустройстве Северного морского пути. Ещё не так давно Москва весьма рвению относилась к подобным идеям в отношении стратегически важного транспортного коридора вдоль наших северных пределов.

В своей речи президент Путин сконцентрировал внимание на инфраструктурных проектах ближайшего времени. Они преимущественно пролягут по территории России, но будут сопрягаться с транспортными артериями Китая, Монголии, Ирана, Индии, республик Центральной Азии. Он начал с международного торгового-транспортного коридора "Север — Юг", который уже создаётся в европейской части России. Ещё один коридор в направлении с Севера на Юг пройдёт по азиатским землям через Урал и Сибирь. Это потребует модернизации центральной участка Транссибирской магистрали. Строительство Северного широтного хода улучшит выход к портам Северного Ледовитого океана и полуострова Ямал. Новая Северо-Сибирская железнодорожная магистраль будет стыковаться с Транссибом и Байкало-Амурской магистралью (БАМ). Уже ведётся прокладка железнодорожных путей из Центральной Сибири в сторону Китая, Монголии, портов Индийского и Тихого океанов. Планируется ещё один транспортный коридор: от Арктики на Юг. Железнодорожная ветка проляжет от БАМ в Якутию, будут построены мосты через Лену и Амур. В планах ближайшего времени — модернизация и строительство новых автомобильных трасс, создание глубоководных портов на восточном участке Северного морского пути.

Хватит ли у России финансовых и людских ресурсов для современной реализации этих впечатляющих планов? Не подразумевается ли на определённом этапе подключение Китая? Китайские строители уже прокладывают линии московского метро, участки автомагистралей "Москва — Казань", трудились на строительстве Крымского моста... Ликвидация "бутылочных горлышек" на транспортных артериях через Россию в Европу имеет для Пекина жизненное значение. Думаю, что ответ последует по мере дальнейшего развития "боевого славивания" Москвы и Пекина в условиях развязанной против них холодной войны на Западном и Восточном фронтах. Рост доверия между лидерами двух стран, между "силоиками" и "генералами бизнеса" растёт по экспоненте. То, что казалось невозможным вчера, может стать реальностью завтра.

КИТАЙ И РОССИЯ — ДВЕ ДЕРЖАВЫ-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Воистину, неисповедимы судьбы людские. То же самое относится и к судьбам народов, целых цивилизаций. До наших дней из истории человечества дошло лишь несколько цивилизаций, которые сохранили свою государственность. Они стали примером тысячелетнего непрерывного существования крупных сообществ, объединённых одной генетикой, одним языком, одной культурой и образом жизни.

Китайцы определяют возраст своей цивилизации в 5 тысяч лет. Централизованное государство возникло 2 тысячи лет назад, после этого не раз распадалось и вновь воссоединялось. Последний раз Поднебесная стала единой только в середине прошлого века под красным знаменем Компартии. Все эти столетия цивилизация Китая сохранялась и развивалась не только внутри прочерченных границ: меропитическую письменность и конфуцианскую этику заимствовали Япония, Корея, Вьетнам и другие страны Восточной Азии.

Русская цивилизация развивается более одной тысячи лет, её письменность, религиозные и моральные ценности перенимали десятки соседних народов. Она тоже теряла государственность, вместе с Китаем становясь частью Монгольской империи. Испытав натиск западных крестоносцев и миссионеров, наша держава сохранила главные особенности своей цивилизации — православие, истинность и образ жизни. Примерно такой же исторический возраст и опыт англо-саксонской цивилизации, которая выросла на Британских островах. Непрерывно расширяясь в ходе войн и морских экспедиций, она три сотни лет назад дала отпорки на землях Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии.

Очаги индийской цивилизации распространялись на обширных просторах Индостана, но лишь в XX веке было создано единое государство. Нет сомнений, что мощь многовековой культуры позволяет ей наверстать упущенное. Утраченную ещё в начале 1 тысячелетия государственность лишь в XX веке обрела и еврейская цивилизация, продолжавшая существовать веками в зоне "рассеяния" практически по всему миру. Исламская цивилизация и её великие империи пережили периоды расцвета и могущества, но затем ушли с переднего края мировой торговли и науки. Разделённая внутрикорпоративными и государственными границами, она ищет путь к возрождению.

Сейчас определяющую роль в мире играют три цивилизации: русская, китайская и англо-саксонская. Их взаимодействие и соперничество насчитывают не одну сотню лет. При этом две первые за четыреста лет официальных межгосударственных отношений ни разу не вели между собой войн. Со-

прикосновение территорий неизбежно порождало пограничные споры и стычки разных масштабов. Территории переходили из рук в руки. Но состояния войны не объявлялось ни разу. Напротив, Российская империя и Империя Цин одновременно столкнулись с агрессивной англо-саксонской цивилизацией в годы Опиумных войн (1840–1842 и 1856–1860) и Крымской войны (1853–1856). Ощутив общность национальных интересов, ещё в 1896 году подписали в Москве так называемый Секретный договор о союзе в противодействии агрессии Японии и стоявшей за ней Англии. Союзные отношения фиксировались и другими договорами: 1937, 1945 и 1949 годов. Эти документы отвечали интересам безопасности и развития двух цивилизаций и поэтому были весьма продуктивными.

Политики наладили добрые отношения с англосаксонскими державами не раз предпринимались Россией и Китаем, особенно после Второй мировой войны, когда все они были союзниками. Однако США и Англия быстро перешли к холодной войне, стали окружать СССР и КНР системой военных баз, ввели экономические санкции и блокады, грозили атомной бомбой. После И.В. Сталина и Мао Цзэдуна новые правящие элиты двух стран попытались наладить с англосаксами отношения "с чистого листа". Стратегии "мирного сосуществования", "разрядки", "нового мышления", "реформ и открытости" не дали положительного эффекта и в наши дни коренным образом пересматриваются. В свою очередь, англосаксы, потерпев неудачу в попытках навязать русским и китайцам ценности своей цивилизации, перешли к их сдерживанию, фактически объявив холодную войну на грани "горячих" столкновений.

На этом историческом фоне возникновение "стратегического партнёрства новой эпохи", а затем и "боевого славивания" было неизбежно. Оно объясняется не только дальновидностью нынешних вождей русского и китайского государств-цивилизаций. Они ещё 10 лет назад преодолели отчуждение предыдущих десятилетий, наладили интенсивный диалог и встречались за это время 42 раза. Президент Путин и председатель Си Цзиньпин с невиданной энергией принимали наращивать политическое, экономическое и военное взаимодействие. Прошедшие в Пекине на Форуме "Пояс и путь" переговоры продолжают и ещё сильнее ускоряют этот процесс.

Основное течение российско-китайских отношений, похожее, определяется силами вне границ создания отдельных простых и даже непростых людей. Это неопостижимые судьбы цивилизаций, которые из века в век, из тысячелетия в тысячелетие движутся неисследимыми путями.

Юрий ТАВРОВСКИЙ

ИТАК, НА ДНЯХ президент России совершил свой первый визит в Китай после начала Специальной военной операции. Си Цзиньпин уже был в Москве в марте после переизбрания на высший руководящий пост — это событие широко освещалось мировой прессой, время в начале весны стояло крайне неспокойное, и поддержка лидера сверхдержавы оказалась весьма своевременной, собственно говоря, развязанный Западом дискурс о мировой изоляции России в основном сошёл на нет после этого визита Си.

А основным отличием завершившегося на днях третьего форума "Один пояс, один путь" от второго стало почти полное отсутствие представителей стран Запада. Если в 2019 году в Пекин приезжали канцлер Австрии Себастьян Курц, вице-канцлер Германии Петер Альтмайер, премьер-министр Греции Алексис Ципрас, министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан и другие, а также глава МВФ Кристин Лагард и генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, то в этом году единственным представителем Евросоюза стал премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, у которого, как известно, серьёзные разногласия не только с Брюсселем, но и с американскими демократами. Китайская Beijing Times со ссылкой на свои источники сообщила, что причина, по которой нет западных лидеров, заключается в том, что Китай не направил им приглашения. Такое решение издание аргументировало желанием Пекина сконцентрироваться на отношениях с развивающимися странами.

Причина, разумеется, в другом. Китай так или иначе сделал два неприемлемых для Запада шага. Изначально на XX съезде КПК был окончательно узаконен жесткий антизападный курс, проведены резко не устраивающие Запад кадровые решения и подтверждено непоколебимое намерение в ближайшее время присоединить Тайвань, т.е. прорвать морскую блокаду и беспрепятственно наращивать тихоокеанский флот. Кроме этого, руководство КНР неявно, но абсолютно очевидно для англосаксонских и брисселльских стратегов поддержало Россию в рамках Специальной военной операции. Формально никакого военного союза нет, но американской разведке отлично известно о множестве военных и внешне гражданских технологий, которые направляются в обе стороны по встречным маршрутам, и ещё непонятно, какой из них для Штатов опаснее.

Нужно понимать, что война на Украине требует не только передовых технических решений, но и запределных объёмов электроники, которую, по мнению западных экспертов, российская оборонка добывает в том числе из китайской бытовой техники. В сентябрьском докладе ЦРУ утверждается, что Китай "становится всё более важной опорой России в её военных действиях и, вероятно, поставяет Москве ключевые технологии и оборудование двойного назначения, используемые на Украине", включая беспилотники и детали приборов наблюдения. Конечно, это не совсем так, но, видимо, кое-какие технологии, особенно утраченные в "демократической" России в 1990–е–2000-е годы, действительно передаются.

Для Пекина возникла и ещё одна весьма сложная проблема: уже несколько лет Вашингтон фактически отрезает китайские компании от западных рынков, технологий и сервисов. Эта доктрина вполне официальна и проводится не только Бельм домом, в частности, недавно в Конгрессе был сформирован надпартийный республиканско-демократический орган под не оставляющим места для полёта фантазии названием "Комитет по стратегическому соперничеству между США и Коммунистической партией Китая", а с февраля прошлого года, после начала СВО, американская администрация ввела экспортный контроль над продажами в Китай микроэлектроники для ста десяти китайских компаний в основном промышленного сектора. Более того, новые антикитайские законопроекты уже внесены в нижнюю палату Конгресса, и после перерыва, вызванного бюджетной сумятицей и сменой спикера, будут приняты ещё более обширные рестрикции, сдерживающие развитие китайской экономики.

Если Россия, с точки зрения Запада, нарушила постоянно меняющиеся правила, которыми англосаксонские кураторы развития мира заменили международное право, то это ещё хоть как-то можно понять, хотя такая позиция является чистой воды гегемонистским беспределом, но с чем же связаны аналогичные шаги, предпринятые против КНР? Ведь в этот период, пишет американское же издание Carnegie Politika: "Китай не вторгался на территорию соседних государств, не осуществлял попытки военных переворотов в других странах, не травил диссидентов боевыми химикатами и вообще был большую часть года погружён в затянувшуюся борьбу с пандемией. Тем не менее США и риторически, и фактически упорно ставят Китай на одну полку с Россией, Сирией, КНДР, Ираном". Во всех американских стратегических документах две наши страны идут через запятую как главные противники США, и разница между ними только в скорости ввода различных ограничений. "Более мягкий, но схожий курс взял и Евросоюз, в стратегических обзорах которого Китай с 2019 года фигурирует как глобальный "системный противник" (хотя и "партнёр в экономике)", — говорится в статье.

Если бы события развивались в обычном режиме, как это было, допустим, десять лет назад, то Китай приспособивался бы к любым ограничениям строго самостоятельно, но не-

ВОСТОЧНЫЙ БЛОК

Перспективы союза Российской Федерации и Китайской народной республики

Владимир Путин и Си Цзиньпин на Международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине, 18 октября 2023 года

согласие России с откровенно наглými попытками Запада включить Украину в свой военно-политический блок и создать на её территории плацдарм для нанесения ударов по России дало Пекину уникальную возможность отзеркалить свою судьбу заранее, ещё до начала горячей фазы боевых действий, и подготовиться к ней. Кстати, у нас есть чему поучиться: за полтора с лишним года после начала СВО Россия не продемонстрировала кризисных явлений ни в одной из ключевых сфер: ни в политической, ни в экономической.

"Страна, на которую приходится всего 2% мировой экономики, — продолжает Carnegie Politika, — вовлечена в открытый конфликт с 80% мировой экономики, отрезана от рынков капитала и лишена возможности вести нормальную торговлю со своими традиционными партнёрами (в 2021 году на ЕС приходилось 38% российского товарооборота). При этом в России не случилось ни повального банкротства банков, ни массовой безработицы, которой пугали в марте-апреле 2022 года, ни дефицита потребительских товаров".

Конечно, в открытую китайские высокопоставленные лица об этом не говорят, но уже совершенно понятно, что изучение и частичное использование российского опыта, и в первую очередь в рамках быстрой диверсификации основных направлений рынков сбыта произведённой продукции, выглядят единственно оправданным курсом в ситуации, когда конфронтация самого Китая с Западом многим кажется неизбежной и ведётся споры лишь о сроках её начала. Абсолютно безальтернативной становится и разнообразная поддержка России, во-первых, чтобы максимально отвлечь внимание США и ЕС от Пекина, давая ему больше времени подготовить свою армию, флот и силы стратегического сдерживания, во-вторых, руководству страны совершенно ясно, что быстрая победа

России в войне за её собственные исконные территории ослабит Запад, выведет его окончательно из статуса эксклюзивного гегемона и резко поднимет статус самого Китая.

В КНР благодаря тому, что там прошла именно вдумчивая поэтапная реформа, а не шокотерапия свёртывания социализма, гораздо более устойчивая, адаптированная к современным вызовам и диверсифицированная экономика, чем в России. Но у неё есть два существенных изъяна, которые являются следствием имманентно присущих и малозависимых от китайского руководства геоэкономических проблем. Первая проблема — недостаточность жизненно важных природных, особенно энергетических ресурсов на территории, находящейся под суверенитетом страны; вторая является продолжением основного достоинства и локомотива роста Китая — экспортного потенциала экономики. Короче, Китай жизненно зависит от импорта сырья и внешних рынков сбыта своей продукции. Эту зависимость ЦК КПК и Си бесперывно пытаются снизить, стимулируя внутреннее потребление, но это крайне долгий и тернистый процесс. А с первой проблемой надеются справиться в основном за счёт интенсификации партнёрства с Россией, которая показала себя способной в самые короткие сроки переориентировать почти 30% своего сырьевого экспорта на Китай, и это только начало "восточного поворота". Если кто-то не заметил, торговля двух стран в 2022 году выросла на треть, до 190 млрд долл. Общепризнано, что в этом году оборот превысит 200 млрд долл., при этом темпы роста российского экспорта в Китай были выше, чем импорта оттуда (44% против 14%). Причём и Москва, и Пекин подырали к этому бёс раскати и административных проволочек, заметил Путин во время ставшей уже знаменитой пресс-конференции на лужайке перед красочным павильоном в живописном парковом комплексе "Дяояитай", расположенном на месте некогда заго-

родного дворца китайских императоров. Президент рассказал, что ставился задача добиться к 2024 году взаимного товарооборота в 200 млрд долларов: "Когда мы в 2019 году это сформулировали, я вам честно скажу, мало кто верил, что это вообще возможно". Но, как президент России отметил во время прошедших в Доме народных собраний переговоров с председателем КНР Си, плану уже можно считать достигнутой в этом году. Кроме того, Путин заявил, что хоть "наша страна и занимает формально 6-е место в списке торговых партнёров Пекина, на самом деле, если вывести за скобки Японию и Корею, то с учётом торговли не только с материковым Китаем, но и с Гонконгом и "второй частью" (вероятно, имелся в виду специальный административный район Аомынь (Macao), а может быть, остров Тайвань, который КНР считает своей территорией) Россия находится на втором месте после Штатов, но уже опережает Германию".

Крайне важно то обстоятельство, что до своего появления на площадке "Дяояитай" перед прессой президент России и председатель КНР в течение трёх часов проводили личные переговоры; говорили они, как пояснил глава российского государства, о многом, в том числе "и о тех внешних факторах, которые влияют на развитие российско-китайских отношений, на перспективы которых он смотрит с оптимизмом. В частности, готовится к подписанию план развития взаимоотношений между Россией и Китаем, рассчитанный до 2030 года".

Во время общения Путина с прессой основная часть ответов была посвящена событиям, развивающимся весьма далеко от Поднебесной: ближневосточному и украинскому векторам, но не только, к этим позициям России мы уже успели привыкнуть. Путин сделал предупреждение в адрес американцев, которые "затащили" две авианосные группировки в Средиземноморье: "Это не угроза — то, что я сейчас анонсирую, но по моему поручению ВКС России начинают на постоянной основе патрулирование в нейтральной зоне, в восточной части черноморской акватории". Президент упомянул, что вооружены соответствующие силы будут комплексами "Кинжал", которые со скоростью в 9 махов прицельно бьют на расстояние до 2000 км, таким образом, американские авианосные группы будут постоянно находиться на дистанции эффективного поражения. Это заявление важно прежде всего тем, что впервые с момента начала СВО Верховный Главнокомандующий сделал заявление, которое можно рассматривать как стратегическое, не связанное напрямую с двумя вышеуказанными конфликтами.

Особенно журналистов интересовал вопрос "тайной" поставки США на Украину старых образцов ракет АТАСМС, которые могут поражать объекты на расстоянии до 170 км и которые Украина немедленно использовала против бердянского аэропорта. "Это, конечно, наносит вред и создаёт дополнительную угрозу, — заявил Путин. — Мы, конечно, сможем отразить их". Но самое главное, что он особо подчеркнул, эти ракеты никак не могут изменить ситуацию в зоне конфликта. "Это очередная ошибка со стороны Соединённых Штатов, — сказал президент, отметив, что США всё больше втягиваются в украинский кризис. — Это просто продлевает агонию. Результата никакого. Потери есть — результата нет".

При этом лидер Соединённых Штатов, очевидно, живущий в своей собственной реальности, уверяет, что Россия на Украине уже "проиграла", и при этом говорит о необходимости объединения Европы против Москвы (так подал эту новость военкор RT Мурад Гаджиев). "Если война проиграна Россией, то зачем поставлять АТАСМС? — здорово рассудил Президент. — Пусть забирает тогда АТАСМС, другое вооружение и сидит за бинны. Пусть приезжает к нам чай пить. Если проиграна война, то зачем так поступать? Смешно!"

Фактически для всех было очевидно, что Путин излагает перед журналистами не только свою позицию, а совместно, только что согласованную точку зрения РФ и КНР. И отныне она согласована не только в вопросах торгового оборота и взаимной помощи в экономическом развитии стран, сегодня — это уже явно недостаточное, надвигающиеся такие бури, которые возможно будет преодолеть, лишь объединившись в достаточно близкий политический союз. Очень возможно, об этом говорят даже "прогрессивные" соросовские деятели "совершенно независимых СМИ", что именно эта встреча руководителей сверхдержав стала точкой отсчёта к созданию нового военно-политического образования, целью которого станет сдерживание экспансии западного сообщества, не только НАТО, в любой точке мира.

"Десять лет назад китайский председатель Си Цзиньпин затеял свой главный международный проект — новый Шёлковый путь. Он хотел превратить Китай из региональной державы, играющей по западным правилам, в международного игрока, который определяет правила наравне с США и Европой. Но вышел совсем по-другому. Си разошёлся с Западом и сошёлся с "дорогим другом" — российским президентом Владимиром Путиным", — пишет BBC. Это вы просто куда-то не туда смотрели, ребята. Вас ослепило ваше тщеславие. Всё началось ещё 20 лет назад, очень давно, и вы сами способствовали тому, чтобы две главные восточные державы объединялись в единый блок, и то ли ещё будет.

Николай СОРОКИН

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ «ДЕНЬ»